

Российской Федерации [2], [3]. В рамках данных дел суд пришел к выводу о том, что использование словесного обозначения, зарегистрированного как товарный знак, в метатегах сайта, если в результате этого возникает вероятность смешения товаров, работ, услуг одного производителя с товарами, работами, услугами другого производителя, является неправомерным и должно квалифицироваться как нарушение исключительного права на товарный знак.

На доктринальном уровне выделяют признаки нарушения исключительного права на товарный знак, которые относятся и к случаям использования товарного знака в Сети: 1) *несанкционированное использование обозначения*, тождественного или сходного до степени смешения с товарным знаком правообладателя; 2) такое использование осуществляется *в отношении товаров, для индивидуализации которых знак зарегистрирован, или однородных с ним товаров*; 3) *целью несанкционированного использования* товарного знака или товара, маркируемого знаком, является введение знака или товара в гражданский оборот.

Заключение. При наличии вышеуказанных условий использование товарного знака в Сети является неправомерным. В то же время нельзя считать неправомерным такое использование товарного знака в качестве метатега, когда не возникает риска смешения или иного введения потребителей в заблуждение. Например, упоминание словесного товарного знака на страницах сайта в информационных, личных, образовательных, исследовательских и иных подобных целях.

1. О товарных знаках и знаках обслуживания : Закон Респ. Беларусь от 5 февраля 1993 года № 2181-ХП; с изм. и доп. : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2016 г., № 352-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 14.01.2016, 2/2350.
2. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 января 2009 г. № А56-1580/2008 // Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/33185828/>. – Дата доступа: 11.01.2019.
3. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 31 января 2013 г. № Ф06-11118/12 по делу № А49-1318/2012 // Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/39146985/#ixzz5cZ570BCE>. – Дата доступа: 11.01.2019.

СТАНОВЛЕНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

А.П. Косов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Распад СССР вывел Республику Беларусь на международную арену в качестве суверенного государства. После обретения независимости Беларусь стала полноправным участником мировой политики. Согласно принятой Верховным Советом БССР 27 июля 1990 г. Декларации о государственном суверенитете, ставшей первым правовым документом, определявшим контуры самостоятельного внешнеполитического курса страны, провозглашалась «независимость республики во внешних сношениях» [1]. В последующие годы шло формирование договорно-правовой базы внешнеполитической сферы деятельности белорусского государства.

Цель исследования заключается в изучении правовых основ внешней политики Беларуси.

Материал и методы. Работа основана на изучении нормативно-правовых актов, регламентирующих внешнеполитическую деятельность Республики Беларусь. В основе методологии лежат принципы научного исследования. Полученные результаты были достигнуты с помощью ведущих принципов научного исследования, а также общенаучных и специальных методов.

Результаты и их обсуждение. В преамбуле Декларации о государственном суверенитете отмечалось, что Беларусь является «полноправным и независимым членом мирового сообщества» [1]. Однако до августа 1991 г. положения документа фактически не имели практической реализации. Лишь после провала путча ГКЧП 25 августа 1991 г. Верховный Совет БССР придал Декларации о государственном суверенитете статус конституционного закона. 2 октября 1991 г. депутаты приняли заявление «О принципах внешнеполитической деятельности Республики Беларусь», в котором подчеркивалось, что внешняя политика страны будет строиться на общепризнанных принципах и нормах международного права [2, с. 75–76]. Основные внешнеполитические направления суверенной Беларуси нашли свое отражение в выступлении министра иностранных дел П. К. Кравченко на 46-й сессии ГА ООН 26 сентября 1991 г. [2, с. 76]

В декабре 1991 г. Советский Союз прекратил свое существование, и Республика Беларусь окончательно стала самостоятельным субъектом международных отношений. Важнейшей задачей белорусской дипломатии стала работа на мировой арене по скорейшему признанию суверенитета и международно-правовой субъектности страны в целях обеспечения ее нормальной жизнедеятельности. Уже в декабре начался процесс признания Республики Беларусь как суверенного государства. К концу января 1992 г. Беларусь признали более семидесяти государств мира. До конца марта 1992 г. Минск установил дипломатические отношения с тридцатью государствами – Украиной, США, Швецией, КНР, Францией, Португалией, Японией и другими [2, с. 77–78].

Следующим шагом на пути правового оформления внешней политики страны стало принятие Верховным Советом 15 марта 1994 г. Конституции Республики Беларусь. В соответствии со статьей 18: «Республика Беларусь в своей внешней политике исходит из принципов равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела и других общепризнанных принципов и норм международного права» [3, с. 7]. После введения в 1994 г. института президентства, согласно новой редакции Конституции, принятой по итогам референдума 24 ноября 1996 г., как прописано в статьях 79 и 84, именно Глава государства является гарантом реализации основных направлений внешней политики, представляет Республику Беларусь в отношениях с другими государствами и международными организациями, ведет переговоры и подписывает международные договоры, назначает и отзывает дипломатических представителей Республики Беларусь в иностранных государствах и при международных организациях, принимает верительные и отзывные грамоты аккредитованных при нем дипломатических представителей иностранных государств [3, с. 18, 21].

Практической реализацией внешней политики страны занимается Министерство иностранных дел Республики Беларусь. По Положению о Министерстве иностранных дел, МИД обеспечивает продвижение национальных интересов страны на международной арене, в том числе координируя политику в сфере внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности [4].

Знаковым событием в плане правового обеспечения внешнеполитической деятельности страны стало принятие в 2005 г. закона, регламентирующего основные направления внешней политики Беларуси [5]. В нем были законодательно закреплены стратегические принципы, цели, основные задачи и сферы внешней политики государства. В частности, речь идет о приверженности Республики Беларусь соблюдению норм международного права; развитию равноправного сотрудничества с другими государствами и международными организациями; отсутствию территориальных претензий к сопредельным государствам и непризнанию территориальных притязаний на белорусскую территорию; обеспечении внешнеполитических интересов Беларуси на мировой арене, исходя из потенциальных возможностей белорусского государства.

В указанном законе четко определены стратегические цели внешней политики Республики Беларусь – защита государственного суверенитета, территориальной целостности, общественных и государственных интересов страны. Для их достижения прописаны и основные задачи: содействие построению стабильного, справедливого и демократического миропорядка; равноправная интеграция Республики Беларусь в мировое сообщество; создание благоприятных внешнеполитических и внешнеэкономических условий для развития потенциала белорусского государства; формирование добрососедских отношений с сопредельными государствами; содействие укреплению международной безопасности, нераспространению ОМУ, контролю над вооружениями и т.д. [5]

Вопросы, касающиеся внешнеполитической деятельности государства, тесно взаимосвязаны с вопросами обеспечения обороны и национальной безопасности страны. Так, тексты трех редакций (1992, 2002, 2016) Военной доктрины и трех редакций (1995, 2001, 2010) Концепции национальной безопасности указывают на миролюбивый характер внешней политики Беларуси. Как подчеркивается в принятой в 2016 г. Военной доктрине, наша страна выстраивает отношения с другими государствами на основе общепризнанных принципов и норм международного права [6]. Утвержденная в 2010 г. Концепция национальной безопасности подчеркивает вызовы и угрозы глобализирующегося мира для современного государства. В условиях трансформирующегося миропорядка Беларусь «проводит миролюбивую внешнюю политику и стремится к созданию условий для приобретения нейтрального статуса» [7]. Республика Беларусь позиционирует себя на мировой арене в качестве ответственного и предсказуемого партнера, донора международной и региональной безопасности [7].

Заключение. Таким образом, правовую основу внешней политики Республики Беларусь составляют Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» (2005), Военная доктрина Республики Беларусь (2016), Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (2010), а также иные НПА, регулирующие внешнеполитическую деятельность государственных структур, нормы и принципы международного права и международные договоры.

За годы независимости в стране была сформирована соответствующая законодательная база, эффективно обеспечивающая внешнеполитическую деятельность белорусского государства. Тем не менее, изменение международной ситуации, в том числе на постсоветском пространстве, заставляет вносить корректировки в национальное законодательство, регулирующее внешнюю политику с целью современным реалиям.

1. Декларация «О государственном суверенитете Республики Беларусь» Верховного Совета Республики Беларусь от 27 июля 1990 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1991. – № 31. – Ст. 536.
2. Улахович, В. Е. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь (1991–2005 гг.) / В. Е. Улахович. – Минск : Харвест, 2009. – 352 с.
3. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2017. – 64 с.
4. Вопросы Министерства иностранных дел Республики Беларусь. Постановление Совета Министров Республики Беларусь. 31 июля 2006 г. № 978 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=c20600978>. – Дата доступа: 10.01.2019.
5. Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь. Закон Республики Беларусь утвержден от 14 ноября 2005 г. № 60-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=N10500060>. – Дата доступа: 10.01.2019.
6. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь. Закон Республики Беларусь утвержден 20.07.2016 № 412-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=N11600412>. – Дата доступа: 10.01.2019.
7. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Указ Президента Республики Беларусь утвержден 9 ноября 2010 № 575 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: [http://www.pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2010-276/2010-276\(005-026\).pdf&oldDocPage=1](http://www.pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2010-276/2010-276(005-026).pdf&oldDocPage=1). – Дата доступа: 11.01.2019.

КЛЕВЕТА КАК ВЕРБАЛЬНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ: ПРОБЛЕМА ФАКТОЛОГИЧНОСТИ

А.А. Лавицкий

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерава

В национальной судебной практике не сложилось единого мнения относительно облигаторности лингвоправовой экспертизы при рассмотрении дел о клевете. Долгое время юридическая наука отказывалась пускать в сферу своего непосредственного влияния языкознание. Однако оказавшись неспособной разрешить целый ряд неспецифических задач, пришла к необходимости формирования нового междисциплинарного направления – юрислингвистики, одна из подотраслей которой – лингвистическая экспертология, ориентирована на подготовку лингвоправовых заключений, касающихся вопросов совершения преступлений вербальным способом или с использованием различных семиотических знаков. Это касается и клеветы как отдельного вида правонарушения.

Цель – определить критерии установления фактологичности при идентификации речевого высказывания как клеветнического.

Материал и методы. Материалом исследования послужили статьи Кодекса Республики Беларусь об Административных Правонарушениях (статья 9.2), Уголовного кодекса (ст. 188) и Гражданского кодекса Республики Беларусь. Теоретическую базу исследования составили работы А.Н. Баранова, К.И. Бринева, М.А. Осадчего и др. Методологическую основу работы с фактическим материалом составили методы параметрического моделирования и стилистико-семантического и прагмалингвистического анализов.

Результаты и их обсуждение. Указанные в предыдущем разделе статьи правовых кодексов определяют клевету как *распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений*. Используя метод параметризации данная трактовка позволяет выделить несколько лингвистических критериев, идентифицирующих речевое высказывание как клевету: его 1) фактологичность, 2) намеренность, 3) адресованность и 4) доступность третьим лицам, а также 5) наличие указаний на объект, к которому относится содержание коммуникативного акта. Кроме того, следует отметить, что зачастую в рамках подготовки лингвоправового заключения